

В далеком небе в эту сторону быстро летело небольшое количество потоков света.

Бохай Цзюнь с группой детей клана, обладающий небесной силой в 30 000 с половиной ступеней, прибыл с огромным количеством высокопоставленных войск.

До этого места еще далеко, а холодный голос Янь Хайцзюня уже прозвучал в пустоте. В пустоте есть даже большие просторы желтого песка и голубого неба, а голос Бохай Цзюня, словно песчаная буря в пустыне Бохайского моря, со свистом проносится по пустоте.

"Облако бесфазно, неужели ты смеешь вмешиваться в то, за что я несу ответственность?"

В сердце Бохай Цзюнь явно бушевал, и его голос даже потряс маленький мир, в котором находился Цзы Тяньцзюнь. Плотная атмосфера маленького мира в десятки миллионов миль была снесена большинством. На сотни миллионов миль возник поток, и все больше гор вырвалось с корнем и со свистом вылетело из атмосферы.

Маленький мир яростно качнулся, и прямо-таки потрясенный храпом Бохай Цзюня сошел со своей первоначальной орбиты, устремившись к горячей вдаль звезде. Если никто не остановится, то через несколько лет дрейфа этот маленький мир погрузится в звезду, и катастрофа для местных существ в этом маленьком мире не за горами.

Юньмэн повернулся и поднял рукава, чтобы вытереть слезы с лица.

Очевидно, что он только что попал в необъяснимую ситуацию "бегства из Ирака". Не говоря уже о том, может ли мать Цзы Тяньцзуна, Гун Ян, почувствовать его увлечение, но Юнь Мэнчжэнь и сам был растроган до слез.

Как увлеченно, как неловко, как здорово, и как много преданности ситуации, но был сломлен криком Бо Хайцзюнь.

Говоря неуместной метафорой, облачный кошмар в это время похож на то, как если бы его поймал мужчина - в постели мужчины, росомахи, неловкого, раздраженного, злого, а потом он истерически закричал: "Дин Сяоцзы, кто дал тебе смелость заставить тебя кричать?"

Армия под юрисдикцией Бохай Цзюня устремилась туда, и бесчисленные дни Тяньбинга полетят с нескольких огромных летающих лодок. Группа окружила облачный кошмар с сердитым лицом и слезами на глазах.

Янь Хайцзюнь с неловкостью посмотрел на Юньмэнь, и голос внезапно понизился на несколько тонов. Это было похоже на шепот призрака. "Как дела?", информация, которую я получил..."

Юньмэн глубоко вздохнул, а затем медленно выплюнул воздух: "Информация, которую ты получил, заключается в том, что облако не то, маленький племянник разыгрывает? Эй, этот ребенок никогда не делал все правильно, просто мне нравятся такие фокусы!"

Усмехнувшись, Юньмэн сказал: "Например, он использовал средства и даже запустил несколько темных линий семьи в День Святого Духа, и обманул Цзытянь Цзуня. Он хотел взять его жизнь и поймать его, прямо и барана. Говорить об условиях!"

С отвращением махнув рукой, Юньмэн усмехнулся и сказал: "Невинность, ребячество, судьба и прочее, может позволить старым призракам семи врат Святого Духа председательствовать над тем, над чем он председательствовал. Он переместил пурпурного бога, и этого трудно достичь."

Сможешь ли ты извлечь из этого пользу?"

Янь Хайцзюнь несколько раз рассмеялся, затем протянул нож двоюродному брату по имени Юнь Усян: "Он использовал подобные зловещие средства с самого детства. Ты тоже это знаешь. Дядя, ты тоже знаешь. Беловолосый попугай предка, от которого впоследствии родилось несколько наших братьев, был настолько плох, что наших братьев избивали...".

Тяжело выплюнув воздух, Бохай Цзюнь указал на Цзы Тяньцзуня, лежащего на большом шлепке посреди маленького мира, и рассмеялся: "Он Цзы Тяньцзунь? Эй, как там Сяошу, ты здесь?".

Лицо Юнь Мэньюя вытянулось вниз. Он посмотрел на лежащего на земле Цзытянь Цзуня, затем осторожно покачал головой, его лицо было ошеломленным, живот был печальным, а сердце было полно обиды: "Он не пурпурный бог, он неудачливый малый, который иногда переходит дорогу, не уважает меня, и его убирает моя хорошая жизнь!".

Вздыхнув, Юнь Мэньюй указала на слабый свет звезды вдалеке. Это была миниатюрная мировая группа, состоящая из более чем 100 000 маленьких миров. Группа миров, которая была тускло окружена слоем крови, явно упала в небо. Под контролем Да Лутяня бесчисленные демоны и призраки безумно бушевали там, и это было кроваво.

"У облака нет фазы, мальчик гоняется за мелочью, чтобы попасть туда. Если ты ищешь безоблачный счет, иди туда!" сухо сказал Юньмэн: "Будь осторожен, там Это место злого скорпиона злых костей, и задняя часть горы очень короткая, и он слышал, как он послал сотни святых душ... Эй! Плюс группа маленьких демонов-скорпионов, которых он собрал... ты можешь быть осторожен немного!"

Янь Хайцзюнь уставился на него и посмотрел на фиолетовые и пурпурные корточки, лежащие на земле. Затем он посмотрел на зеленое яблоко, застрявшее во рту Цзытянь Цзуня. Он вдруг улыбнулся и сказал: "О, это оказалось для тебя дерзостью. Неуважаемый парень? Что ж, лучше пусть племянник принесет его на пытку и спросит у семьи, которая за ним стоит... Если это наше высокое небо, то ребенок просто убьет его и даст ему хорошенько подышать?"

Лицо Юнь Мэна внезапно похолодело.

Он холодно смотрел на Янь Хайцзюня, произнося одно слово за другим: "Как мне поступить, нужно, чтобы ты научил?".

Лицо Янь Хайцзюня также тихо остыло. Он отступил на два шага и прошептал: "Дядя, вот атмосфера тайного пространства нашего Юня. И пустота в пустоте имеет очень сильное пространство... ..Дядя, ты должен знать, баран - это женщина... если мы сможем поймать ее сына...".

Юньмэн прищурился и изобразил крайне опасную усмешку: "О... то есть ее не видели более ста лет, облако неопределенное... ты не только умнеешь, но и смелости набираешься!"

Янь Хайцзюнь тяжело вздохнул. Он указал на лежащего на земле Цзы Тяньцзуна и беспомощно сказал: "Дядя, твой нрав мы все знаем.

Как бы ты ни был одержим женщиной, этот Цзытянь Цзунь - это и она, и другие мужчины. Какое отношение к тебе имеет ребенок?"

Лицо Юньмэна становилось все более уродливым.

Три зеленых яблока тихо подошли к нему. Он схватил одно яблоко. Он отломил половину куска и прожевал его. Он неопределенно сказал: "Ну, так чего же ты хочешь?"

Янь Хайцзюнь отступил еще на несколько шагов, и несколько дней славы солнца шагнули вперед на два шага, загорая собой Янь Хайцзюня.

Янь Хайцзюнь встал позади нескольких дней и улыбнулся им: "Я также прошу Сяошу продолжать быть твоим диким облачным журавлем. Все эти годы ты не вмешивался в дела семьи. Зачем теперь беспокоиться? Дай мне пурпурный Тяньцзун, я, естественно, пойду связываться с людьми Гуна... В этот раз мы сделали такой большой шаг, мы не можем просто развернуться в префектуре Кангву. Мы должны всегда получать больше выгоды, чтобы вернуться, иначе так много людей, идущих вверх и вниз, не смогут признаться!"

Юньмэн вздохнул и прошептал: "Я так за тебя переживаю, можешь ли ты понять мои мысли?"

Покачав головой, Юньмэн равнодушно сказал: "Зачем мне твое понимание? Я и так все понимаю!"

Долго вздыхая, Юнь Мэн хлопнул в ладоши, и бесчисленные синие яблоки со свистом вылетели из его стороны, как проливной дождь, хлещущий в сторону моря и других людей.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2237155>